

И. С. Аникина

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ГОДЫ ЕЛЕНЫ ШАПОШНИКОВОЙ (РЕРИХ). К 120-летию со дня рождения

Наследие семьи Рерихов поистине огромно: картины, литературные труды, философские сочинения, письма. Культурно-просветительская и общественная деятельность Николая Константиновича и Елены Ивановны получила широкую мировую известность и подчинена была служению Красоте, Знанию, Миру.

Елену Ивановну Рерих (1879 – 1955) многие знают лишь как жену знаменитого художника и мать двух талантливых сыновей: востоковеда, лингвиста, этнографа Юрия Николаевича и художника, педагога, просветителя Святослава Николаевича. Судьба этой необыкновенной женщины до сих пор во многом остается для нас загадкой. Лада, другиня, вдохновительница – так называл свою жену выдающийся художник, мыслитель, археолог и неутомимый путешественник Николай Константинович Рерих (1874 – 1947). Однако Елена Ивановна была не только прекрасной женой и заботливой матерью, не только красивой женщиной, но и замечательной пианисткой, талантливым переводчиком, исследователем восточных трудов, глубоким философом. В ней гармонично сочетались широкая образованность и высокая духовность, интеллект и мудрость. Елена Рерих стала проводником Учения Живой Этики, или Агни-Йоги. Но все это будет после замужества Елены Шапошниковой, рождения сыновей и отъезда семьи Рерихов из России. А как же начинался жизненный путь этой удивительной женщины, кто были ее родители, каковы были духовные и культурные традиции семьи, в которой воспитывалась Елена?

31 января (по старому стилю) 1879 г. в семье петербургского архитектора Ивана Ивановича Шапошникова и его жены Екатерины Васильевны, урожденной Голенищевой-Кутузовой, родилась дочь, которую нарекли Еленой. Семья Шапошниковых жила в это время, как мне удалось установить, в доме № 16 по Сергиевской улице (ныне ул. Чайковского). Дом, сохранившийся до наших дней, был построен рядом с Собором во имя Преподобного Сергия Радонежского, на месте которого теперь стоит административное здание ГУВД Санкт-Петербурга (Литейный пр., 6). У восточной стены Сергиевского собора и располагался тот дом, где родилась Елена Шапошникова, как будто сам Святой Сергий покровительствовал появлению на свет этой девочки. Интересно отметить, что у Елены Ивановны было особое отношение к Сергию Радонежскому: она всю жизнь почитала этого Святого Учителя, Заступника Земли Русской. В 1933 – 1934 гг., когда происходила разборка храма и строительство на его фундаменте здания НКВД, Елена Ивановна написала и опубликовала очерк-исследование «Знамя Преподобного Сергия Радонежского», заменив тем самым утраченный архитектурный памятник Сергию Радонежскому литературным.

Рядом с домом, где родилась Елена, находятся и два дома (под №№ 18 и 31), построенные ее отцом. Иван Иванович Шапошников (1833 – 1898), статский советник, академик архитектуры, потомственный Почетный гражданин Санкт-

Петербурга, окончил Императорскую Академию художеств, преподавал в различных учебных заведениях нашего города, построил в Петербурге несколько доходных домов, особняков, Хоральную синагогу, в пригородах – множество деревянных дач. По отзывам знавших его, Иван Иванович был человеком редкостной доброты и отзывчивости. Елена очень любила своего отца. В сохранившейся записке «Род Шапошниковых» Елена Ивановна рассказывает: «Прадед отца моего приехал в Россию при Петре Великом. Во время посещения Петром Прибалтийского Края прадед состоял бургомистром города Риги и преподнес Петру великолепную шапку Мономаха. <...> Император <...> пригласил прадеда приехать в Россию и принять русское подданство с новым именем Шапошникова, намек на полученный дар».

По каким-то обстоятельствам не было в Петербурге у Шапошниковых своего родового гнезда, своего задушевного адреса, и в течение двадцати пяти лет семья сменила шесть адресов.

По линии матери, Екатерины Васильевны (1857 – 1913), принадлежавшей к старинному роду Голенищевых-Кутузовых, Елена Шапошникова приходилась двоюродной правнучкой великому русскому полководцу Михаилу Илларионовичу Кутузову и четвероюродной племянницей выдающемуся русскому композитору Модесту Петровичу Мусоргскому.

При наличии в родословной таких ярких и незаурядных личностей неудивительно, что у Елены с детства проявились разнообразные творческие способности: музыкальные, художественные, к языкам. К шести годам маленькая Елена читала не только на русском, но и немецком, французском языках, а вскоре уже и хорошо писала на них. Она росла необычным ребенком: ее часто посещали удивительные сны и видения. Родители, искренне любившие дочь, зачастую не понимали Елену, жившую в своем, только ей ведомом мире. Об окружавшей ее атмосфере золотого дворянского детства сама Елена Ивановна позже вспоминала как о жизни «в золотой клетке». Шумная светская жизнь с балами, приемами поначалу нравилась молодой девушке, любившей наряды, украшения, но эта жизнь не удовлетворяла ее духовных потребностей, не соответствовала ее внутренним переживаниям и исканиям. Более всего Елена любила одиночество и книги. Она много читала, в том числе книги по истории религии, по философии, сочинения индийских авторов. Для этой девушки важно было общение с природой, недаром много лет спустя она с душевной теплотой вспоминала дни, проведенные на даче в Павловске, и часы своих велосипедных прогулок по парку в Петербурге.

Портрет юной Елены находим в опубликованных воспоминаниях ее младшей подруги Н. А. Шишкиной: «Полная изящества, женственности, грации и какого-то внутреннего обаяния всего облика, она невольно притягивала к себе взоры. У нее были роскошные светло-каштановые с золотым отливом волосы и пышная прическа, высокая по моде того времени <...>; когда она улыбалась, а улыбалась она часто, все лицо ее освещалось теплом и лаской. Но что было самое притягательное в ее лице – это ее глаза, темно-карие, почти черные, миндалевидные <...> с необычайно мягким, теплым, излучающим какое-то сияние, взглядом. <...> В ней было сильно развито чувство красоты, которую она всюду проявляла как своим внешним обликом, так и своим внутренним содержанием. <...> У нее было много завистниц ее успехам в обществе, много предложений выходить замуж. <...> Но она говорила, что поставила себе задачей в жизни выйти замуж за человека – знаменитого служителя искусства, будь то музыкант, певец, художник, живописец или скульптор, но непременно человек с высшим дарованием и талантом».

Желание Елены исполнилось, судьба подарила ей именно такого человека. Встреча Елены Шапошниковой с Николаем Рерихом произошла летом 1899 г. Знакомство двух духовно близких людей перешло в большое чувство, связавшее их на всю жизнь. 28 октября 1901 г. в церкви Святой Екатерины Императорской Академии художеств совершилось венчание Елены Шапошниковой и Николая Рериха. Так на невских берегах родилась семья, ставшая уникальным явлением в мировой культуре.